

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 43-АПГ12-4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

1 августа 2012 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

Председательствующего Пирожкова В.Н.
судей Анишиной В.И. и Горчаковой Е.В.
при секретаре Голубевой Д.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Удмуртского Республиканского союза обществ охотников и рыболовов о признании недействующим постановления Правительства Удмуртской Республики от 6 февраля 2012 г. № 37 «Об ограничении охоты на территории Ярского района Удмуртской Республики» по апелляционной жалобе Удмуртского Республиканского союза обществ охотников и рыболовов на решение Верховного Суда Удмуртской Республики от 10 мая 2012 г., которым в удовлетворении заявления Удмуртского Республиканского союза обществ охотников и рыболовов отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Анишиной В.И., объяснения представителя Удмуртского Республиканского союза обществ охотников и рыболовов Лучихина А.В., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Селяниной Н.Я., полагавшей решение суда оставить без изменения, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в целях сохранения мест отдыха водоплавающих и околоводных птиц в период весенней миграции в пойме реки Чепца, сохранения численности

водоплавающих птиц, гнездящихся на данной территории, снижения рекреационной нагрузки и фактора беспокойства Правительством Удмуртской Республики издано постановление от 6 февраля 2012 г. № 37 «Об ограничении охоты на территории Ярского района Удмуртской Республики» (далее – Постановление).

Постановление было опубликовано в печатных изданиях «Удмуртская правда» 14 февраля 2012 г., № 16; «Собрание законодательства Удмуртской Республики» 21 мая 2012 г., № 40.

Пунктом 1 Постановления запрещена охота в весенний период на территории Ярского района Удмуртской Республики в следующих границах: от границы с Кировской областью по дороге через населенные пункты Сосновка, Елово, Костромка, Усть-Лекма, Орловский до поселка Яр, далее по дороге на деревню Зюино до реки Лекма, вверх по течению реки Лекма до устья реки Сада, вверх по течению реки Сада до устья реки Юрка, вверх по течению реки Юрка до границы с Кировской областью, далее по границе с Кировской областью на север до дороги на деревню Сосновка.

Удмуртский Республиканский союз обществ охотников и рыболовов (далее – Удмуртский РСООиР) обратился в суд с заявлением о признании недействующим пункта 1 Постановления, ссылаясь на его противоречие Постановлению Правительства Российской Федерации от 10 января 2009 г. № 18 «О добывании объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты», которым установлены сроки охоты в весенний период на пернатую дичь, разделенную на боровую и водоплавающую. Оспариваемым актом введен запрет на охоту в весенний период на территории Ярского района, составляющей 1/3 от всего закрепленного за Удмуртским РСООиР Ярского охотхозяйства, на все виды пернатой дичи, без какого-либо деления. По мнению заявителя, Постановлением нарушено право Удмуртского РСООиР и право отдельных охотников, чьи интересы он представляет, пользования боровой дичью в весенний период в пределах указанной территории. Кроме того, Удмуртский РСООиР указывал на противоречие оспариваемого акта статье 22 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», поскольку согласование проведено с ненадлежащим федеральным органом исполнительной власти.

Представитель Правительства Удмуртской Республики заявленные требования не признал, пояснив, что вопросы, регулируемые оспариваемой нормой, относятся к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, Постановление принято в пределах компетенции предоставленной Правительству Удмуртской Республики, с соблюдением порядка его принятия и федеральному законодательству не противоречит.

Представитель Управления охраны и фауны Удмуртской Республики просила суд в удовлетворении заявления Удмуртского РСООиР отказать, ссылаясь на то, что Постановление принято в целях сохранения мест

обитания и отдыха водоплавающих и околоводных видов птиц, снижение фактора беспокойства на весенних миграционных путях птиц. Запрет весенней охоты на все виды пернатой дичи на территории Ярского района в границах определенных оспариваемым актом установлен как для охотничьих, так и не для охотничьих видов птиц. Территория Ярского района расположена на весенних миграционных путях птиц, примерно 10 видов птиц встречающиеся на указанной территории занесены в красные книги Российской Федерации и Удмуртской Республики.

Представитель Росприроднадзора по Приволжскому федеральному округу надлежащим образом извещенный о дне рассмотрения дела, в суд не явился, представил письменный отзыв, из которого следует, что указанный орган имеет соответствующие полномочия на согласование оспариваемого Постановления.

Представитель Управления Росприроднадзора по Удмуртской Республике разрешение заявленных Удмуртским РСООиР требований на усмотрение суда.

Решением Верховного Суда Удмуртской Республики от 10 мая 2012 г. в удовлетворении заявления Удмуртского РСООиР отказано.

В апелляционной жалобе Удмуртский РСООиР просит решение отменить как незаконное и необоснованное, принять по делу новое решение об удовлетворении заявленных требований.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте судебного разбирательства извещены надлежащим образом, в судебное заседание суда апелляционной инстанции не явились представители Правительства Удмуртской Республики, Управления охраны и фауны Удмуртской Республики, Росприроднадзора по Приволжскому федеральному округу, Управления Росприроднадзора по Удмуртской Республике.

В соответствии с положениями части 3 статьи 167 и части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, принимая во внимание положения части 2 статьи 252 названного кодекса о возможности рассмотрения дела в отсутствие кого-либо из заинтересованных лиц, извещенных о времени и месте судебного заседания, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

Согласно пунктам «в» и «д» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами; природопользование; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности.

По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон (части 2 и 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации).

В соответствии со статьей 6 Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» (далее – Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ) полномочие по введению на территории субъекта Российской Федерации ограничений и запретов на использование объектов животного мира в целях их охраны и воспроизводства, за исключением объектов животного мира, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения, является полномочием Российской Федерации, переданным для осуществления органам государственной власти субъекта Российской Федерации.

При этом в силу указанного требования федерального закона введение соответствующих ограничений и запретов осуществляется по согласованию с федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими функции по контролю и надзору в сфере охраны, использования и воспроизводства объектов животного мира и среды их обитания.

Порядок установления ограничений и запретов на использование объектов животного мира установлен частью 1 статьи 21 Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ, в соответствии с которой осуществление отдельных видов пользования животным миром, а также пользование определенными объектами животного мира могут быть ограничены, приостановлены или полностью запрещены на определенных территориях и акваториях, либо на определенные сроки, решением федерального органа исполнительной власти или высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации в пределах их компетенции по представлению соответствующего специально уполномоченного государственного органа по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания в соответствии с разграничением полномочий, предусмотренным статьями 5 и 6 указанного Федерального закона.

Учитывая, что решение вопросов введения ограничений (запретов) на пользование определенными объектами животного мира на территории субъекта Российской Федерации за исключением объектов животного мира, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения, статьей 6 Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ отнесено к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации, правом на принятие соответствующего решения

наделен высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации.

В силу части 1 статьи 52 Конституции Удмуртской Республики высшим исполнительным органом государственной власти Удмуртской Республики является Правительство Удмуртской Республики.

Следовательно, принимая во внимание изложенные положения действующего федерального законодательства, решение об ограничении (запрете) на пользование определенными видами объектов животного мира на территории Удмуртской Республики могло принять Правительство Удмуртской Республики, по представлению уполномоченного органа, каковым в данном случае в силу пункта 02.1.3.13 раздела III Положения об Управлении охраны фауны Удмуртской Республики, утвержденного Указом Президента Удмуртской Республики от 23 ноября 2010 г. №204 (действующего на момент принятия оспариваемого акта), является Управление охраны фауны Удмуртской Республики.

При таких обстоятельствах, решение вопроса о запрете охоты на определенные виды объектов животного мира на территории Удмуртской Республики отнесено к компетенции Правительства Удмуртской Республики, по представлению Управления охраны фауны Удмуртской Республики.

Кроме того, нормативные правовые акты органа государственной власти субъекта Российской Федерации о введении соответствующих ограничений и запретов на использование объектов животного мира в целях их охраны и воспроизводства осуществляется по согласованию с федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими функции по контролю и надзору в сфере охраны, использования и воспроизводства объектов животного мира и среды их обитания.

Органом, осуществляющим функции по контролю и надзору в области охраны, использования и воспроизводства объектов животного мира, а также среды их обитания является Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор), которая в силу пункта 4 раздела I Положения о Федеральной службе по надзору в сфере природопользования, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2004 г. № 400, осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2004 г. № 400 Росприроднадзором изданы Приказ от 27 июня 2011 г. № 456, которым утверждено Положение об Управлении Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзора) по Удмуртской Республике (далее – Положение об Управлении) и Приказ от 29 июня 2011 г. № 487 об утверждении Положения о Департаменте Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Приволжскому федеральному округу (далее – Положение о Департаменте).

В силу пункта 1 раздела I Положения об Управлении, Управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзора) по Удмуртской Республике (далее – Управление), является территориальным органом Федеральной службы по надзору в сфере природопользования регионального уровня, осуществляющим отдельные функции Росприроднадзора на территории Удмуртской Республики.

Пунктом 1 раздела I Положения о Департаменте установлено, что Департамент Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Приволжскому федеральному округу (далее – Департамент), является территориальным органом Федеральной службы по надзору в сфере природопользования межрегионального уровня, осуществляющим отдельные функции Федеральной службы по надзору в сфере природопользования на территории Приволжского федерального округа, а также территориальным органом Росприроднадзора регионального уровня, осуществляющим отдельные функции Росприроднадзора на территории Нижегородской области.

Согласно пунктам 4.32 Положения об Управлении, Управление осуществляет согласование введения органами государственной власти Удмуртской Республики ограничений и запретов на использование объектов животного мира, в том числе охотничьих ресурсов (кроме объектов рыболовства), а Департамент осуществляет согласование введения органами государственной власти Нижегородской области ограничений и запретов на использование объектов животного мира, в том числе охотничьих ресурсов (кроме объектов рыболовства) (пункт 4.31 Положения о Департаменте).

Таким образом, введение исполнительным органом государственной власти – Правительством Удмуртской Республики на территории данного субъекта российской Федерации ограничений и запретов на использование объектов животного мира в целях их охраны и воспроизводства, подлежит согласованию с Департаментом, как территориальным органом Росприроднадзора межрегионального уровня, и Управлением как территориальным органом Росприроднадзора регионального уровня.

Рассматривая настоящее дело, суд установил, что проект Постановления был согласован с Департаментом Росприроднадзора по Приволжскому федеральному округу (л.д.40) и Управлением Росприроднадзора по Удмуртской Республике (л.д.166), в связи с чем обоснованно признал несостоятельными доводы заявителя об отсутствии согласования оспариваемого Постановления с уполномоченным органом.

Отказывая в удовлетворении заявления Удмуртского РСОиР суд, проанализировав положения статей 5, 6, 21 Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ, пришел к выводу о том, что оспариваемое Постановление принято Правительством Удмуртской Республики в пределах компетенции, на основании представления Управления охраны фауны Удмуртской Республики и согласовано с соответствующим компетентным органом власти.

Суд так же правильно пришел к выводу о том, что введенный запрет на охоту в весенний период на территории Ярского района в пойме реки Чепца не противоречит федеральному законодательству об охоте и животном мире в части установления общего (а не по виду пернатой дичи) запрета на охоту, поскольку возможность такого запрета с целью охраны и воспроизводства объектов животного мира при реализации полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в данной сфере предусмотрена ст.6 ФЗ №52 от 24 апреля 1995года «О животном мире» и ст.22 ФЗ №209-ФЗ «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов», предусматривающей в пп.1 п.1 «запрет охоты в определенных охотничьих угодьях», а не только в отношении отдельных видов охотничьих ресурсов, как полагает заявитель. Суд правильно пришел к выводу, что запрет на охоту в весенний период на определенной территории охотничьих угодий введен правомерно и в целях, установленных федеральным законодательством, и обоснован необходимостью сохранения мест отдыха водоплавающих и околоводных птиц в период весенней миграции в пойме реки Чепца, сохранения численности водоплавающих птиц, гнездящихся на данной территории, снижения рекреационной нагрузки и фактора беспокойства.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает указанные выводы суда правильными и основанными на материалах дела. Апелляционная жалоба доказательств, опровергающих выводы суда, не содержит.

При таких обстоятельствах обжалуемое решение является законным и обоснованным, оснований для его отмены по доводам, содержащимся в апелляционной жалобе, не имеется.

Апелляционная жалоба не содержит доводов, которые в соответствии со статьёй 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации могли бы являться основанием для отмены решения суда.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 327, 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Удмуртской Республики от 10 мая 2012 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Удмуртского Республиканского союза охотников и рыболовов - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи